

С этими словами она оседлала статую, расположила свою вульву прямо над ее промежностью и насадила себя на фаллос. Тем временем другие девушки скандировали:

— Приап, прими нашу сестру Эстер. Она - ваша добровольная служанка. Она довершает свою преданность вам своим телом. Дари ей красоту, дари ей удачу, дари ей свою охрану.

Эстер мастурбировала на фаллос статуи на протяжении каждого пения. После этого она уступила свое место дальнейшей старшей девчонке. Песнопение повторялось слово в слово, за исключением замены имени всякой девушки именем Эстер. когда это было сделано, оно продолжалось до тех пор, пока все сестры не соединились со статуей. У одной из девушек была менструация, и она вытянула свой окровавленный тампон, раньше чем соединиться с Всевышним. Я внезапно осознала, отчего фаллос был каштановым: он был испачкан кровью менструирующих девушек и кровью девственниц.

— Так вот как я утрачу свою вишенку, - подумала я. Ну, отлично лучше сейчас, чем никогда. По крайней мере, у меня было бы что-то, чтобы показать это... через посвящение в компанию коллег-художников, чьего уважения я жаждала, взамен того, чтобы трахаться с каким-то придурком, тот, что не знал, когда остановиться. И я осознала, что когда я наконец-то занимаюсь любовью с мужчиной, мне не необходимо опасаться боли от обрыва невинной плевы. Поэтому я подчинилась. Когда подошла моя очередь, я безмолвно поблагодарила брюнетку. Я опустила доном на фаллос и ощутила, как его большая головка давит на мой вход. А потом я принудила себя впустить его в лоно. Вино сделало вспышку боли больше терпимой. Я ощутила, как фаллос скользнул вверх по моему влагалищу, после этого вновь вниз, когда я осмотрительно двигалась вперед и назад, ощущая, как кровь стекает по внутренней стороне моих бедер. Я слышала, как девушки скандировали:

— Приап, прими нашу сестру Вирджинию...

А потом все закончилось. Я была предпоследней. Девица позади меня увидела новую кровь на фаллосе и улыбнулась, а после этого исполнила обряд с легкой грацией, которая показала нам, что она не была чужда сексу. Я слышала, как Эстер сказала что-то как бы:

— На этом церемония заканчивается.

Зажегся свет, раздали еще вина и благовоний. И мы, посвященные, обняли наших новых сестер. Воздух был сексуально заряжен, и некоторые девушки спаривались друг с другом, в то время как другие возвращались к Приапу, чтобы трахнуть себя до оргазма, а другие кричали и хлопали. Я ощущала себя слишком неудобно, чтобы участвовать, но разделяла всеобщее положительное самочувствие.

За годы учебы в колледже я участвовала еще в 3 таких церемониях. Больше никакого дискомфорта не было, и я наслаждалась ощущением этого мощного фаллоса, заполняющего меня во время обрядных песнопений. И, как многие девушки, я посещала Приапа и для своих личных сеансов, несвязанных обрядом посвящения. Традиционно это происходило, когда я возвращалась домой с свиданий, все еще сексуально неудовлетворенная. Когда я, наконец, занялась сексом с мужчинами, то нашла, что как только они вошли в меня, их энергия неожиданно испарилась, оставив меня все еще возбужденной и жаждущей большего. А Приап оставался твердым столько, сколько я хотела, и никогда не подводил меня.

Я нашла, что сам фаллос был не из мрамора, а из слоновой кости, вделанной в мраморную статую. Вот отчего с ним не было дискомфорта прохладного прикосновения остальной части статуи. Безусловно, фаллос на самом деле не был теплым, но он казался таким по контрасту с

остальными частями статуи. Я любила разрешать своим грудям свисать вниз и тереться о грудь сатира, ощущая ледяной камень на своих сосках. Я поцеловала данный ледяной рот, сжимала и отполировала холодные бедра статуи своими бедрами. В конце концов, я поняла, что легко прокладываю свой путь к оргазму на члене Приапа, воспламеняясь мыслью о том, что бесчисленные другие девушки делали это на протяжении многих лет и будут делать вновь в дальнейшие годы.

Но все это закончилось с моим выпуском из колледжа. Я переехала в Нью-Йорк, где получила свою новую степень в области драматического искусства. Потом попыталась заработать на жизнь в кино- и телевизионной индустрии Лос-Анджелеса. Мне удалось получить много побочных ролей в стремительно позабытых фильмах и так и не вышедших в эфир сериях, но я никогда не попадала на основные роли. Возвратилась в Нью-Йорк, чтобы попытаться счастья в театре. Но итог то же оказался разочаровывающим. Через несколько лет мне стало ясно, что я никогда не сумею рассчитывать на свои дары артистки, чтобы прокормить себя. Взамен этого я приняла предложение руки и сердца. Родила двоих детей. Я нашла, как и многие жены и матери, что давление моего нового расположения подрывает мое желание. Мои любовные ласки с супругом становились все реже и реже, а потом и совсем прекратились.

<http://erolate.com/book/1124/29122>